

Напряжение, которое сковывало У Я, внезапно рассеялось.

— Ха?

Из-за странности ситуации она даже забыла о своих намерениях выглядеть мило, оставившись на Лун Цинъи с недоумением, выражая свои сомнения всего одним слогом.

Она не могла понять, о ком говорит Лун Цинъи. Однако, судя по её поведению, она, похоже, просто была чем-то раздражена, но не обнаружила ничего подозрительного. Хотя это и было хорошо, У Я всё же почувствовала разочарование.

Если бы её не разоблачили, она не знала, хватило бы ей смести когда-либо признаться, что она принадлежит к клану демонов.

Лун Цинъи, увидев реакцию У Я, поняла, что та не уловила её мысль. Хотя она знала, что это не имеет отношения к У Я, но, глядя на это демоническое лицо, она вспомнила ту ночь.

Неудивительно, что оно казалось таким знакомым. Оказывается, У Я приняла облик той самой демоницы.

Значит, У Я встречалась с той проклятой демоницей? И, используя кольцо с магическим камнем, выбрала её облик вместо своего? Чем больше она об этом думала, тем сильнее хотелось извергнуть пламя, чтобы избавиться от накопившегося недовольства.

Она действительно открыла рот, но пламя так и не вырвалось наружу, превратившись в спокойные слова:

— Ты её видела, да?

Боясь, что У Я не поймёт, она создала светящееся зеркало, отражающее прекрасное лицо У Я.

Именно в этот момент У Я осознала, что странное настроение Лун Цинъи сегодня связано не с какими-то открытиями, а с тем, что она увидела её внешность и решила, что она больше похожа на демоницу, что вызвало её досаду.

Мысль о Бай Чи снова всплыла в её сознании, и У Я улыбнулась.

— Да, я однажды встречалась с этой сестрой, но, сестра, я думаю, что ты красивее её.

У Я искренне похвалила, и, чтобы выразить свою искренность, она взяла её руку, слегка сжав её.

— Правда?

Лун Цинъи засомневалась, хотя она и демоница находились на разных ступенях, она

вынуждена была признать, что та демоница была самой красивой женщиной, которую она видела, кроме богов.

Её красота была ядовитой, и именно из-за этого Лун Цинъи хотела утвердить своё превосходство перед У Я. Возможно, это было женским инстинктом, а может, У Я имела для неё особое значение, но она пока не могла понять, что это за странное чувство.

— Да, правдивее, чем жемчуг. Но, сестра, я и не думала, что ты будешь ревновать.

После страха в сердце У Я появилась радость, и она приблизилась к Лун Цинъи.

Лун Цинъи не заметила этого, размышляя над словами У Я: «Ревность?» Хотя она понимала, что это человеческое чувство, но могла ли она сама испытывать его из-за человека, стоящего ниже её по статусу?

Она смотрела на У Я с недоумением и даже с небольшой тревогой, не зная, хорошо ли это, что, находясь рядом с людьми, она начинает испытывать человеческие чувства. Не повлияет ли это на её будущее восстановление королевства клана Драконов?

Но...

— Сестра, уже почти двенадцать.

У Я не знала о сложных мыслях Лун Цинъи, глядя на луну, она вспомнила слова Бай Чи.

Как только пройдёт полночь, магия кольца с магическим камнем У Я автоматически исчезнет.

Лун Цинъи кивнула, всё ещё думая о произошедшем, её мысли были рассеяны.

— Сегодняшний вечер такой красивый.

У Я снова заговорила.

Лун Цинъи снова кивнула, всё ещё не в силах переварить всё, что произошло.

— Сестра, я скоро вернусь в свой обычный облик, давай сделаем что-нибудь.

У Я продолжила.

Она знала, что если Лун Цинъи снова увидит её в облике демоницы, реакция будет уже не такой дружелюбной. Поэтому она решила, что нужно запомнить этот особенный момент.

Лун Цинъи наконец подняла голову, привлечённая ключевыми словами У Я, но всё, что она

могла представить, это самые возвышенные способы общения между драконами.

Например, лизание или предложение У Я встать на её спину в облике дракона.

Больше она ничего не могла придумать.

Она продолжала думать, размышляя, согласится ли она, если У Я попросит сделать что-то из этого.

Но, клянусь небом, У Я думала совсем о другом. Она не хотела пополнять магию, так как, несмотря на её суккубскую природу, она всё ещё была невинным ребёнком, и сейчас она не чувствовала голода. Поэтому, видя, что Лун Цинъи, похоже, напряжённо думает, она просто сделала перед ней жест, протянув руку.

Это был жест, используемый в дворянских танцах, который обычно выполнял мужчина, но между двумя женщинами это было не так важно.

— Прекрасная леди, я хочу пригласить тебя на танец.

Она повторила манеру, которую видела у дворян, обращающихся к дамам.

Лун Цинъи смотрела на эту красавицу при лунном свете, вспоминая, как в этот вечер она избегала всех танцев, выпив несколько бокалов вина, и теперь оказалась в руках У Я.

Не раздумывая, она положила свою руку на протянутую руку У Я, и сила подняла её, и под музыку, доносящуюся с продолжающегося бала, они начали танцевать под красивым лунным светом.

Лун Цинъи, будучи драконом, была скована, и обучение танцам давалось ей с трудом. Даже освоив их, она оставалась неуклюжей, поэтому всегда избегала просьб людей. Но что-то в танце с У Я было особенным.

— Прости, сестра, это мой первый раз.

К сожалению, через несколько секунд У Я разрушила атмосферу, случайно наступив на ногу Лун Цинъи.

Для дракона такая боль была ничтожной, но видя, как У Я неуклюже, но старательно пытается следовать за ней, она почувствовала что-то.

Этот танец был светским, немного похожим на вальс, где движения коленей, лодыжек, ступней и пальцев ног сочетались с подъёмами, наклонами и качаниями тела, создавая плавные и изящные движения.

Но в отличие от вальса, здесь не было чётких мужских или женских шагов, и движения можно было менять. Видя, как У Я неуверенно двигается, Лун Цинъи, боясь ошибиться, взяла на себя ведущую роль.

— Да, вот так... считай про себя ритм.

Лун Цинъи была очень терпелива, радуясь, что её практика, включая сотни наступаний на ноги верховной жрице, пригодилась.

Вращаясь и танцуя, они смотрели друг на друга.

Такой прекрасный вечер, даже через десять, сто или тысячу лет, У Я знала, что не забудет его.

Быстрый танец замедлился, и расстояние между ними сократилось, превратившись в более интимный способ танца.

Конечно, этот танец имел романтический подтекст.

Если партнёр соглашался, при замедлении ритма расстояние сокращалось. Если же отказывался, круг танца расширялся, или партнёр менялся, что делало этот танец одновременно романтическим и жестоким, но светские аристократы всё равно наслаждались им.

А сейчас, поскольку У Я и Лун Цинъи были женщинами, даже зная правила, они не чувствовали неловкости.

У Я теперь была немного выше Лун Цинъи, и, глядя на неё, она вспомнила что-то:

— Сестр...

Но она не закончила, так как палец Лун Цинъи мягко коснулся её губ.

Этот жест, несмотря на ангельскую внешность Лун Цинъи, заставил сердце У Я забиться быстрее. Но, подумав, она решила, что это всё из-за лунного света, и успокоилась, смотря на Лун Цинъи с недоумением.

<http://bllate.org/book/15398/1360526>